Ах, вернисаж

Адвокаты в изобразительном искусстве

УДК 75.041
ББК 85.1
А95

А95 **Ах, вернисаж**. Адвокаты в изобразительном искусстве / Сост. А.В. Крохмалюк. – Вып. 1. – М.: Издательская группа «Граница», 2014. – 176 с.: ил.

ISBN 978-5-94691-611-0

Основу альбома составили репродукции картин и рисунков, представленных на выставке «Адвокаты Москвы: в шутку и всерьез», организованной Адвокатской палатой г. Москвы с 10 по 20 ноября 2011 г. в Московском государственном выставочном зале «Творчество». Здесь также представлены репродукции портретов присяжных поверенных, созданных известными русскими художниками в конце XIX – начале XX в., и подготовленные специально для этого альбома репродукции портретов, картин и рисунков, на которых запечатлены современные российские адвокаты.

Издание подготовлено к 150-летию образования российской адвокатуры.

УДК 75.041
ББК 85.1

ISBN 978-5-94691-611-0

© Крохмалюк А.В., 2014
© Издательская группа «Граница», 2014

Из истории адвокатского портрета

Существует удивительная закономерность. Портреты представителей той или иной профессиональной корпорации появляются обычно в моменты, когда она сильна, стабильна, успешно развивается и купается в лучах славы. Вспомните, сколько замечательных портретов военных появилось после войны 1812 г. Это был своеобразный отклик на победу и славу русского оружия. Золотой век русской литературы помимо бессмертных произведений оставил нам и портреты их творцов – Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Толстого, Достоевского.

У российской адвокатуры тоже был свой золотой век – время принятия Судебных уставов, великой реформы императора Александра II, открытых и гласных процессов в судах. Суд стал одним из знаковых публичных мест. На судебные процессы приходили представители всех сословий. А когда там выступали известные адвокаты – в зале яблоку негде было упасть.

Адвокатура стремительно вошла в общественную российскую жизнь и как вновь образованное сословие, и как институт гражданского общества. Присяжные поверенные представляли своих доверителей и в гражданских спорах, где, к примеру, судились родственники, не поделившие наследство, и в громких политических процессах, многочисленным фигурантам которых ставили в вину посягательство на интересы государства. Газеты печатали судебные хроники. О громких делах говорили и в придорожных трактирах, и в великосветских гостиных.

И, конечно же, из адвокатской среды выдвинулись знаменитости, кумиры публики – Владимир Спасович, Петр Александров, Фёдор Плевако, Александр Урусов.

Понятно, что крупных российских художников также волновали личности этих и других титанов из мира судебных драм. Стали появляться портреты адвокатов. Наиболее известны дошедшие до наших дней портреты Владимира Даниловича Спасовича и Владимира Николаевича Герарда, принадлежащие кисти И.Е. Репина. В настоящее время они находится в собрании Государственного Русского музея. Здесь же хранятся портреты двух других известных адвокатов – Дмитрия Васильевича Стасова и Александра Николаевича Турчанинова – кисти В.А. Серова. Все это нам стало известно в ходе работы над книгой «Корифеи присяжной адвокатуры» (М.: Новая юстиция, 2007), где были опубликованы репродукции этих и некоторых других портретов.

Долгое время было неизвестно местонахождение еще одной картины В.А. Серова, на которой запечатлен известный адвокат Оскар Грузенберг с супругой, – «Портрет Оскара и Розы Грузенберг». Она неожиданно обнаружилась 6 декабря 2012 г. в Майами на аукционе FAAM (Fine Art Auction Miami), где была продана за

4,1 млн долларов. Как выяснилось, «Портрет Оскара и Розы Грузенберг» никогда не покидал семьи, для которой был написан, и попал на аукцион от правнучки супругов Грузенберг. Портрет был создан, по свидетельству Игоря Грабаря, в 1909 г. в Сестрорецке (искусствовед Владимир Леняшин указывает, что в 1910 г.), он фигурирует в списке произведений Валентина Серова, составленном Грабарем для первой монографии о Серове, там же есть и его черно-белая репродукция. В момент издания монографии портрет находился в собрании Оскара Грузенберга, затем, после эмиграции семейства, его следы потерялись. «Портрет четы Грузенберг, задуманный очень остроумно, находчиво и живо, был бы чрезвычайно хорош, если бы композиция не была столь неудачно срезана с левой стороны и если бы голова г-жи Грузенберг была так же превосходно написана, как голова ее супруга», — пишет Грабарь (*Грабарь И.* Валентин Александрович Серов. Жизнь и творчество. М.: Издательство И. Кнебель, [1914]. С. 200–201). Удивительно, но век спустя – несмотря на недостатки, а может, и благодаря им – картина Валентина Серова ушла с аукциона по рекордно высокой цене.

В запасниках петербургских музеев нам удалось разыскать выполненные карандашом портреты адвокатов Сергея Аркадьевича Андреевского (художник И.Е. Репин) и Николая Платоновича Карабчевского (художник И.А. Гринман).

Портрет одного из творцов Судебной реформы – присяжного поверенного Алексея Михайловича Унковского – работы известного художника Н.А. Ярошенко удалось отыскать в постоянной экспозиции музея М.Е. Салтыкова-Щедрина в г. Твери.

Все это, однако, представители санкт-петербургского крыла присяжной адвокатуры. Московским адвокатам в плане сохранности их портретов повезло меньше. Нам удалось отыскать портрет лишь одного московского адвоката – Сергея Андреевича Муромцева – работы художника В.В. Матэ. Найти изображения кого-то из других его коллег по Московскому совету присяжных поверенных пока не удалось. Нет никакой информации о портретах известных московских адвокатов Фёдора Никифоровича Плевако и князя Сергея Ивановича Урусова. Но если учесть то обстоятельство, что помимо известности эти господа обладали достаточным капиталом и дружескими связями в культурном бомонде обеих столиц, нет никаких оснований сомневаться в том, что они имели все шансы быть запечатленными, если не на холсте маслом, то, по крайней мере, в рисунках.

Среди изображений присяжных поверенных, помещенных в альбом, вы найдете одно совершенно нетипичное. Это икона святого Иоанна, в миру – присяжного поверенного Ивана Михайловича Ковшарова, расстрелянного большевиками. Эта находка принадлежит одесскому адвокату Сергею Емецу, который любезно поделился ею в ходе подготовки настоящего издания.

Отмечая полуторавековой юбилей российской адвокатуры, мы не вправе пренебречь изобразительным наследием, которым располагаем. А богатая палитра публикуемых в альбоме репродукций с изображениями современных адвокатов – убедительное свидетельство того, что спустя 150 лет после своего рождения адвокатура вновь предстает перед нами сильной, сплоченной и богатой на яркие личности профессиональной корпорацией.

Александр Крохмалюк,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации

P.S. Автор проекта выражает благодарность адвокатам Генри Марковичу Резнику, Андрею Семёновичу Тарасову и художнику Михаилу Александровичу Глазкову, принявшим деятельное участие в выпуске настоящего издания.

Наследие

Присяжные поверенные

АНДРЕЕВСКИЙ
Сергей Аркадьевич
(29.12.1847–9.11.1918)

Сергей Аркадьевич Андреевский родился в 1847 г. в интеллигентной дворянской семье в Екатеринославской губернии вблизи Луганска.

В 1865 г., закончив с отличием гимназию, поступил в Харьковский университет.

Огромную роль в жизни Сергея Андреевского сыграл Анатолий Кони, предложивший студенту маленькую должность при прокуроре судебной палаты.

В 1870 г. Кони переехал в Санкт-Петербург и там выхлопотал Андреевскому должность судебного следователя в г. Карачеве. Но уже осенью того же года Кони был переведен в Казань для проведения там судебной реформы. И опять он не забыл о своем молодом друге – Андреевского переводят в Казанский окружной суд на должность товарища прокурора. А еще через год оба переезжают в Санкт-Петербург, и там в Окружном суде Сергей Андреевский получает должность помощника прокурора.

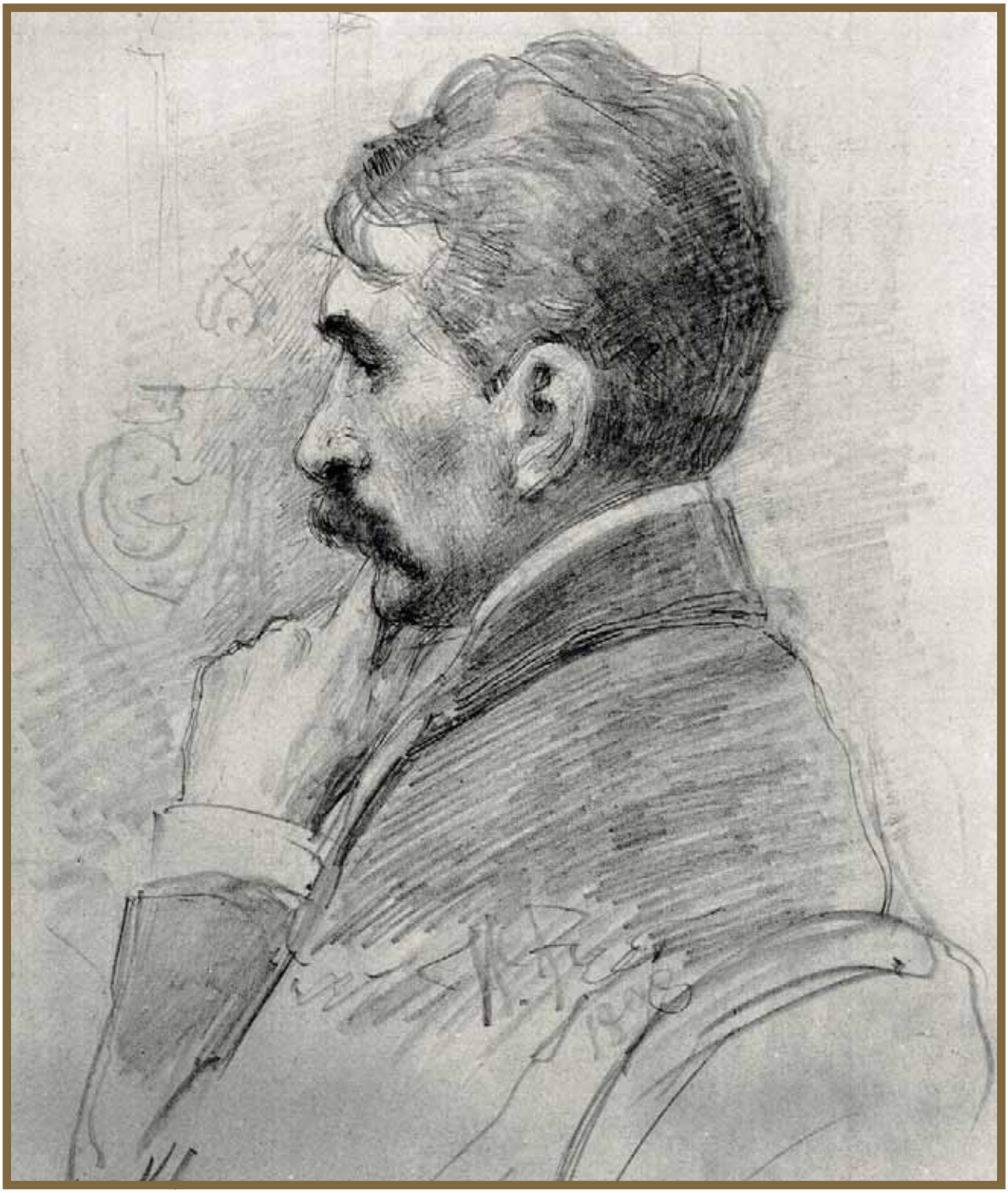
Его уход в адвокатуру был вынужденным. И причиной тому явилось дело Веры Засулич.

Поддерживать обвинение прокурор судебной палаты поручил помощнику прокурора Владимиру Жуковскому. Тот отказался. Тогда прокурор дал то же поручение Сергею Андреевскому. Андреевский выдвинут такое условие своего участия в деле, которое фактически превращало его из обвинителя в защитника Веры Засулич. Он заявил, что в своей речи даст оценку и характеристику поступку Трепова, а также постарается объяснить присяжным, почему подсудимая пошла на такой отчаянный шаг и каковы были ее намерения.

Прокурор, разумеется, запретил Андреевскому порочить градоначальника и «выгораживать» подсудимую. В ответ на это Андреевский отказался выступать в суде.

Жуковского, как более заслуженного и маститого, перевели в глухую провинцию, а не столь заслуженного Андреевского уволили. Оба ушли в адвокатуру. Не прошло и двух лет, как слава о чрезвычайно талантливом защитнике Сергее Аркадьевиче Андреевском прогремела по всей России.

Сергей Аркадьевич работал адвокатом до февраля 1917 г., то есть до тех пор, пока в России существовала присяжная адвокатура. После революции 1917 г. он остался без работы и средств к существованию. Умер 9 ноября 1918 г. после тяжелого воспаления легких.



С.А. Андреевский.
Худ. И.Е. Репин, 1898 г.

ГЕРАРД
Владимир Николаевич
(26.09.1839–7.12.1903)

Владимир Николаевич Герард родился 26 сентября 1839 г. в Санкт-Петербурге. В 1859 г. Герард окончил императорское Училище правоведения – одно из лучших учебных заведений Санкт-Петрбурга. Среди однокурсников Владимира Николаевича были такие прославленные личности, как А.Н. Апухтин и П.И. Чайковский. Кстати, они стали его ближайшими друзьями на всю жизнь. Чайковский называл Герарда братом, а Герард после смерти Чайковского написал воспоминания о временах их совместной учебы – «Чайковский в Училище правоведения».

С 1859 по 1866 г. занимал различные должности в Министерстве юстиции Царства Польского – столоначальника, помощника юрисконсульта, а также был членом юридической комиссии, которая занималась введением Судебных уставов 1864 г. в Польше.

В июле 1866 г. Герард стал обер-секретарем Сената, а в октябре того же года перешел на службу в Санкт-Петербургский окружной суд и в течение двух последующих лет работал там судьей.

Весной 1868 г. вступил в сословие присяжных поверенных.

В 1869 г. был избран в Санкт-Петербургский совет присяжных поверенных.

В 1902 г. был избран председателем Санкт-Петербургского совета присяжных поверенных и оставался на этом посту до самой смерти.

Участвовал во многих известных процессах, в том числе Квитницкого, Непенина, Звездочетова, Мельницких, а также почти во всех политических процессах тех лет – нечаевцев, «50-ти», «193-х», «1 марта 1881 года», «173-х».

Умер Владимир Николаевич Герард 7 декабря 1903 г.

В.Н. Герард.
Худ. И.Е. Репин, 1893 г.